

Развешение иллюзии.

Су Мин оторопел. Этот голос был слабым, но ему удалось проникнуть в разум Су Мина. Голос, который утверждал что он Герцог Багрового Пламени, шокировал Су Мина.

«Добрый союзник из священных Созидателей Бездны, не паникуй. Ты единственный кто может слышать мой голос. О пятом Пакте Бездны, мы поговорим позже. Сейчас, я помогу тебе преодолеть невзгоды....однако сила печати все еще здесь и у меня нет сил в моем теле, я даже не могу пошевелиться. Подойди....подойди ко мне. Тогда я смогу обеспечить твою безопасность.»

Голос продолжал звучать в голове Су Мина. Его глаза едва заметно прищурились, но Су Мин не стал поворачиваться к скелету в магме.

Тянь Линь стер кровь со рта и начал громко смеяться. Постепенно, его смех стал надрывным и печальным, словно в этот момент, он выпустил всю горечь сердца, которую хранил многие годы.

«Ты спрашиваешь как я хочу умереть? Я хочу умереть вместе с тобой!!»

Тянь Линь поднял правую руку и надавил себе на грудь. В этот момент, Су Мин увидел что физическое тело Тянь Линя, которое было окутано его Зарождающимся Божеством, в этот момент было изорвано на части. Это означало, что Тянь Линь решил пожертвовать свое физическое тело и остался только с зарождающимся божеством.

Однако в таком состоянии, он долго не протянет. Его нынешнее тело, сформированное Зарождающимся Божеством, не было результатом тренировок и преобразований. Тянь Линь просто применил Тайную Технику, которая поменяла местами его физическое тело и Зарождающееся Божество. Благодаря этому, он стал в разы сильнее, но это было сродни сжиганию своего потенциала, ради стимулирования души и получения временного усиления перед смертью. Этот эффект продлится не долго и в итоге, не имея физического тела как поддержки, Зарождающееся Божество Тянь Линя, обречено обернуться ничем.

Он сам выбрал смерть. Это был исключительно его выбор и тем более раз ему все-равно суждено умереть, то он лучше подожжет себя, чтобы горя, умереть сражаясь со своим...заклятым врагом, Цзин Нань Цзы.

«Предки семьи Тянь, ваш потомок, Тянь Линь, нерадивый сын. Сегодня, я своей смертью, отомщу за вас. Прошу помогите мне, о предки, дайте мне защиту, чтобы я мог убить этого человека!»

В этот момент, тело Тянь Линя начало извергать непоколебимое присутствие, а его Зарождающееся Божество, стало коричневеть, приобретая текстуру и оттенок древесной коры. В мгновение ока, Тянь Линь стал человекоподобным деревом.

Из его указательного пальца начали вырастать ветки, а его тело наполнилась силой растений.

«Он произвел слияние Зарождающегося Божества с деревом...»

Су Мин прищурился. Он точно мог сказать, что происходит с Тянь Линем и видел, что он уже был поглощен безумием. То что явил Тянь Линь, было его самой сильной атакой, которая

ставила его жизнь под угрозу, но ему уже было плевать на смерть и он сам сделал шаг навстречу смерти.

Цзин Нань Цзы, тем временем поднялся в воздух. Он крепко сжимал копье и в это мгновение, его зрачки немного сузились. В его глазах начал разгораться боевой дух, а под шлемом, его губы растянулись в улыбке.

«Я пощадил тебя в тот раз, потому-что чувствовал что твоя кровь Тянь, самая сильная. Ты буквально вернулся к корням...» Цзин Нань Цзы взмахнул копьем.

Пространство перед Цзин Нань Цзы разбилось на осколки и от него начала распространяться разрушительная сила, словно шторм. Искажения в пространстве, обрушились на Тянь Линя.

Он взревел, основа культивации Тянь Линя, буквально кипела, словно под ней бушевало пламя и сейчас, его присутствие и испускаемое давление, были сравнимы с присутствием Цзин Нань Цзы.

Поднявшись в воздухе, они начали обмениваться ударами и каждая их атака, сопровождалась рокотом, испускаемым телом Тянь Линя, ведь каждый раз, частичка его тела, разрушалась в ничто. Однако вскоре его ранения заживали, ведь его Зарождающееся Божество, было едино с саловым деревом, а деревья как известно, обладают невероятной живучестью, так и Тянь Линь, имел огромный запас жизненной силы.

Благодаря этому, даже получая ранения, Тянь Линь оставался на пике своих возможностей в данном состоянии. Его сила, сейчас равнялась силе великого завершения начального этапа Мира Мирового Пространства и он мог, благодаря слиянию с деревом, использовать силу среднего этапа Мира Мирового Пространства, так что по сути, он был практически на равных с Цзин Нань Цзы.

Когда по карстовой пещере раскатился очередной грохот, Цзин Нань Цзы, рассмеялся запрокинув голову, и крепко сжимая копье в руках.

«Очень хорошо, дитя семьи Тянь. Ты не разочаровал меня. Семья Тянь обладает очень хорошей репутацией в Истинно Великих Мирах...Если бы твои предки не начали провальное восстание, то ты бы не оказался в Бесплодных Землях Божественной Эссенции.»

В глазах Цзин Нань Цзы, возникло яркое свечение и по пещере раскатилась очередная ударная волна, поднимая клубы пыли и снося камни.

Лицо Тянь Линя было мрачнее тучи. Он не отвечал на издевки Цзин Нань Цзы, ведь сказанное, не было для него тайной. Он вновь рванул вперед и схлестнулся с Истинным Стражем в бою не на жизнь, а на смерть.

Су Мин все это время стоял на плече своей статуи, и когда до него добралась ударная волна, она смогла лишь поднять его волосы. Су Мин ранее крепко сжимал меч убийства, однако сейчас его рука немного расслабилась, а глаза засияли. Он не стал рваться в бой, но и не стремился добраться до скелета в темно-лиловой магне, как тот просил его сделать.

Если только Су Мин не будет уверен, что у него нет иного выбора, он примет предложенный

Герцогом Багрового Пламени, вариант. Люди были злобными и хитроумными существами, если Су Мин поступит опрометчиво, то может обречь себя на вечные страдания.

Су Мин спокойно стоял на статуе и держал в руке меч убийства. Постепенно, в его правом глазу, начал проявляться образ луны, а в левом, яркого солнца, отчего его глаза казались мутными. Между тем, в сердце Су Мина, проявилась звезда.

Это была иллюзия Луны, Солнца и Звезды!

В это мгновение, Су Мин направил силу своей иллюзорной Техники, против Цзин Нань Цзы, который сражался с Тянь Линем. Эту иллюзию, нельзя было просто взять и отразить, ведь малейшая беспечность, гарантирует поглощение ей.

Сердце Цзин Нань Цзы дрогнуло, неожиданно даже для него. Ему начало казаться, словно его сердце начало говорить ему, что наступает некая опасность. Глаза Цзин Нань Цзы, начали сиять, но прежде чем он успел среагировать и найти источник опасности....

«Цзин Нань Цзы!!» громко крикнул Су Мин и бросился вниз с плеча своей статуи Бога Берсерков. Его голос, был словно раскат грома, а сам он, словно молния. Его крик слился с ревом Бога Берсерков, отчего в пещере мгновенно начал повторяться крик Су Мина, множество раз отраженный от ее стен.

«Цзин Нань Цзы!!»

«Цзин Нань Цзы....»

«Цзин Нань Цзы.....»

Эхо заполнило собой всю пещеру и казалось, что голоса сливаются воедино, становясь гласом небес.

«Цзин Нань Цзы!!»

У Тянь Линя, загудело в ушах, а сердце Цзин Нань Цзы, содрогнулось от потрясения и за мгновенную беспечность, ему пришлось поплатиться опустошившимся разумом. Казалось, что Су Мин призывает его душу, отчего он инстинктивно посмотрел на Су Мина. Однако в это мгновение, он не увидел лица Су Мина, но увидел свет луны и солнца, после чего у него возникло чувство, что он стал....звездой. В его голове раздался глухой хлопок.

Когда наконец Цзин Нань Цзы снова видел четко, он увидел добрую улыбку, добрый взгляд и руку, которая была протянута ему. Лини на ладони этой руки были грубыми, но именно из-за этого, казалось что рука может дать и тепло, и поддержку одновременно.

«Старший брат...»

Цзин Нань Цзы оторопел. Он посмотрел на молодого человека, который протягивал ему руку. Ему было лет двадцать, он был крепкого телосложения, а на его спине висел палаш.

«Братец, ты чего плачешь рядом со мной...? Тренируйся как следует и в будущем, будем вместе исследовать галактики.»

Цзин Нань Цзы увидел и себя. Он был коротко стриженным мальчишкой лет двенадцати,

вдобавок худым. В этот момент, он плакал. Он вспомнил. Это произошло много лет назад и это было самым его дорогим воспоминанием — воспоминанием о старшем брате.

Однако, он именно это воспоминание, не хотел видеть больше всего на свете. Однако сейчас, ему пришлось воочию наблюдать его, в подробностях.

«Мужчина должен быть прямолинейным и стойким. Братец, ты слишком хмурый и мне это не нравится. Но я с тобой, так что однажды, я лично исправлю твою мрачность.»

Цзин Нань Цзы слышал голос старшего брата, словно на яву. Вскоре, образ сменился и он увидел себя подростком, однако его лицо было еще более мрачным чем тогда и он не мог избавиться от этой мрачности. Только рядом со старшим братом, он широко и довольно улыбался.

«Я его старший брат. Я заплачу своей жизнью за его ошибки!»

Когда Цзин Нань Цзы понял, что именно за событие вот-вот развернется на его глазах, улыбка на его лице застыла и его исказили печаль и ярость. Это был поворотный момент в его жизни, день, который он не сможет забыть даже умерев.

День, когда он потерял своего старшего брата.

Он увидел себя дрожащего, стоящего на коленях на земле. Он увидел что перед ним стоит старший брат, в палаши в руках. Перед старшим братом, был какой-то старик. Старик с безразличием смотрел на старшего брата Цзин Нань Цзы, а за стариком, была девушка, которая с еще большим безразличием смотрела на него, однако с явным отвращением, смотрела на Цзин Нань Цзы.

«Я, Чэнь Цзин, умру за младшего брата. Он еще слишком молод.»

Цзин Нань Цзы увидел, как его старший брат поворачивает голову и улыбается ему. Затем, увидел как он поднимает палаш и...пронзает свою шею насквозь. Кровь рекой хлынула из шеи старшего брата, и Цзин Нань Цзы взревел.

«Раз он умер за тебя, то я могу не обратить внимания на твои преступления.»

Цзин Нань Цзы дрогнул. Он истошно завопил, не способный себя контролировать. Это было его самое болезненное воспоминание. Он не хотел вспоминать этот момент, хотел как можно глубже похоронить его, но сейчас, против его воли, он должен был наблюдать все как на яву.

Он увидел, как он падает рядом с трупом старшего брата, после того как старик и девушка уже давно покинули это место. Оставаясь несколько дней в тишине, его волосы словно напитались кровью и стали красными, а его тело наполнилось жуткой, убийственной. Глаза Цзин Нань Цзы, были лишены блеска эмоций и все что осталось, одна лишь кровожадность и безумие.

Затем, он увидел что он держит тело своего старшего брата и...есть его. Он даже пережевывал кости своего брата. Его рот был полон плоти и крови....

«Старший брат, я всегда буду с тобой. Я это ты. Отныне, я не Чэнь Нань, я, Цзин Нань!»

Надрывно смеясь, Цзин Нань Цзы, ощутил что по телу растекается боль, а во рту появляется привкус крови. Эта боль, происходила как от его души, так и от физического тела.

Неожиданно, образы воспоминаний, фактически рассыпались на глазах Цзин Нань Цзы и когда все вновь прояснилось, он увидел что все еще находится в карстовой пещере, а перед ним стоит Тянь Линь, который в полную силу, неустанно бьет его.

Судя по всему, привкус крови возник из-за повреждений, нанесенных ему Тянь Линем.

<http://tl.rulate.ru/book/580/483858>